

Тихомиров Дмитрий

**Исторические исследования о
генеалогии князей:
рязанских, муромских и
пронских**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
Д53

Д53 **Дмитрий Т.**
Исторические исследования о генеалогии князей: рязанских, муромских
и пронских / Тихомиров Дмитрий – М.: Книга по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-519-76822-1

ISBN 978-5-519-76822-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Кто былъ первымъ Княземъ Рязанской области?

По кончинѣ Ярослава Святославича, Князя Муромскаго, былъ первый Князь собственно Рязанской области, старшій сынъ его Ростиславъ (6).

Когда древняя столица съ береговъ Оки (изъ старой Рязани) пересѣлилась на Трубежъ, гдѣ нынѣ губернский городъ Рязань?

О переселеніи Рязани, наши летописи совершенно умалчиваютъ и бесполезно было бы опредѣлять время по однимъ догадкамъ, но какъ это тоюмо первый опытъ, то намъ кажется не излишнимъ принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ, въ 1208 году, разгромивъ Рязань, явилъ примѣръ излишней жестокости, переселилъ многихъ Рязанскихъ жителей, по отдаленнымъ мѣстамъ Суздальскаго Княженія (7). Нѣтъ ли въ томъ числѣ и переселенцевъ новой Рязани?

Грозный бичъ Россіи, кровожадный Батый, въ 1257 году, разрушивъ до основанія Рязань,

не поставилъ ли въ необходимость нѣкоторыхъ жителей удалиться отъ мѣстъ горестныхъ воспоминаніями и переселиться къ согражданамъ своимъ, преждебывшимъ обитателямъ Рязани;—иначе нѣтъ никакихъ слѣдовъ къ объясненію ихъ переселенія!

Кто первый изъ Князей Рязанскихъ имѣлъ тамъ жительство?

При совершенномъ о томъ молчаніи нашихъ летописей, хотя и трудно опредѣлить время, когда владѣтельные Князья Рязанскіе, оставивъ мѣста, ознаменованные важными событіями славныхъ ихъ предковъ, переселились на новое жительство, но все удостовѣряетъ насъ, что не прежде XIV вѣка; и даже можно думать, что герой Олегъ, врагъ Донскаго, явился первый на берегахъ Трубежа и собою утвердилъ основаніе престола, на которомъ господствовали владѣтельные Князья новой Рязани. Предположеніе смѣлое, не подкрѣпленное свидѣтельствомъ современныхъ летописей и основанное на одномъ токмо воображеніи и догадкахъ, хотя и не могло бы имѣть мѣста въ строгомъ критическомъ изслѣдованіи, но при крайнемъ недостаткѣ историческихъ свидѣтельствъ, могутъ быть допущены

къ соображенію и самыя обстоятельства, которые послужатъ основаніемъ нашему предположенію, потому что, естественно рождается вопросъ: кто въ новой Рязани изъ Князей прежде скончался? По лѣтописямъ оказывается, что Олегъ Іоанновичъ ⁽⁸⁾. Слѣдовательно Олегъ, былъ первый переселенецъ изъ Князей Рязанскихъ въ новую столицу.

Получивъ теперь нѣкоторымъ образомъ, хотя приблизительно историческія свѣдѣнія о древнемъ Княжествѣ Рязанскомъ и начиная критически разсматривать и приводить въ систему родословную Великихъ Князей Рязанскихъ, мы не можемъ умолчать о Князьяхъ Муромскихъ и Пронскихъ, которые по ближайшему родству, находясь въ тѣсной связи между собою, могутъ быть дополненіемъ и поясненіемъ не достающаго въ общемъ составъ ихъ происхожденія. Опять повторимъ: хотя мы знаемъ, что генеалогія Князей Рязанскихъ намъ мало извѣстна, при томъ въ нашихъ лѣтописяхъ и по именамъ и по времени, такъ сказать, запутана и находится въ самомъ безпорядочномъ порядкѣ; такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже увлечена отъ истины и низходитъ до не вѣроятія! Но все таки мы, по мѣрѣ слабыхъ силъ нашихъ, по-

стараясь здѣлать опытъ. Предпріятіе смѣлое! Поэтому мы и не можемъ льстить себя надеждою въ полнѣ достигнуть желаемой цѣди; мы собрали только не обдѣланные матеріалы, разбросанные вѣками въ лабиринтъ Русскихъ лѣтописей, относительно этого предмета, чтобы тѣмъ, хотя нѣсколько раскрыть завѣсу неизвѣстности, мы увѣрены, что снисходительная критика извинитъ намъ недостатки—мы даже желали бы уступить нашъ трудъ при самомъ началѣ опытному изслѣдователю, зная, что развязка этаго узла, если смѣемъ такъ выразиться, завязаннаго вѣками не понашимъ силамъ, но какъ это славное поприще ни къмъ еще не занято, то мы въ ожиданіи изслѣдователя, приготовимъ для него пересмотренные, сличенные и по возможности приведенные въ систематическій порядокъ матеріалы. И такъ приступимъ къ дѣлу.

Непроницаемая завѣса древности, сокрыла отъ насъ достовѣрныя извѣстія, какъ о началѣ Рязанскаго Княжества, такъ и о построеніи престольнаго города Рязани. Извѣстно лишь то, что въ 1095 году, Рязань существовала, и Ярославъ Святославичъ, родной племянникъ Великаго Князя Кіевскаго Всеволода, получилъ въ удѣлъ Княжество Рязань.

ское; потомъ по кончинѣ брата своего Давида, княжившаго въ Черниговѣ, последовавшей въ 1120 году, получилъ Черниговъ, а въ Рязанѣ съ того времени княжилъ сынъ его Ростиславъ. Въ 1127 году, Всеволодъ сынъ митяжнаго брата его Олега Святославича, свергнулъ дядю своего Ярослава съ престола Черниговскаго и бѣдный Ярославъ Святославичъ удалился въ Муромъ, который въ то время зависѣлъ отъ Князей Рязанскихъ, а въ 1129 году, Ярославъ скончался, оставивъ Княжества, Рязанское и Муромское въ наслѣдство сыновьямъ своимъ: Ростиславу, княжившему въ Рязанѣ и Ярославу въ св. крещеніи Юрію, княжившему въ Муромѣ.

Въ 1143 году, Ярославъ или Юрій Ярославовичъ, Муромскій, скончался; а какъ дѣтей у него не было, то по смерти его Муромъ и достался брату Ростиславу Рязанскому; а въ Рязанѣ, на престолъ отца своего вступилъ сынъ Ростиславовъ Глѣбъ ⁽⁹⁾.

При такомъ взаимномъ отношеніи Княжествъ Рязанскаго и Муромскаго, хотя въ лѣтописяхъ умалчивается, что Глѣбъ Рязанскій, былъ подъ завѣдываніемъ отца своего Ростислава Ярославича, но все удо-

становляетъ насъ, что онъ до самой кончины Ростислава, былъ токмо въ родъ намѣстника въ Рязань, потому что, отца его, Ростислава Ярославича, въ значеніи Князя Рязанскаго, Великій Князь Юрій Владиміровичъ, просилъ какъ друга своего, въ 1146 году, помогать противъ Изяслава Князя Кіевскаго (10). Это означаетъ, что Глѣбъ, поступившій въ 1143 году на престолъ Рязанскаго Княжества, совершенно не имѣлъ независимаго права; а притомъ, въ 1155 году, городъ, построенный въ области Рязанской, Княземъ Ростиславомъ, названный имъ по своему имени, свидѣтельствуется тоже зависимость отъ него Рязанскаго Княжества (11). Слѣдовательно, со всею вѣроятностію можно заключить, что Ростиславъ, былъ Княземъ и Муромской и Рязанской области. О смерти его мы хотя никакихъ не имѣемъ свѣдѣній, однако же думаемъ, что не прежде 1160 года, потому что, по кончинѣ его около этого времени, вездѣ уже является въ качествѣ Великаго Князя, сынъ его Глѣбъ Ростиславичъ, плѣненный въ 1177 году Михаиломъ II (12).

Въ 1179 году, Іюля 31, Рязанскій Князь Глѣбъ, въ плѣну скончался во Владимірѣ (13); послѣ него осталось пять сыновъ: Романъ,

Игорь, Владиміръ, Всеволодъ и Святославъ, изъ которыхъ первые трое княжили въ Рязань а послѣднія въ Пронскъ (14).

Сдѣсь замѣтимъ мы, что въ это время, о Пронскомъ Княжествѣ, въ лѣтописяхъ упоминается въ первый разъ.

Обратимся опять къ дѣду Глѣбову Ярославу Святославичу Рязанскому; безпокойный Олегъ, братъ Ярославовъ, послѣ знаменитаго сраженія при селѣ Нежатиной нивѣ, удалился къ брату своему Роману въ Тмутаракань, а по возвращеніи своемъ въ 1095 году, набравъ въ Рязань дружину, пошелъ противъ Изяслава сына Мономахова (15) и, Ярославъ, вѣроятно, изъ опасенія встрѣтить немилость отъ брата своего Олега, безъ сопротивленія поспѣдовалъ его волѣ; поэтому, кажется, съ того времени, Муромъ былъ достояніемъ Ярослава, а Рязань Олега; а когда Олегъ сталъ искать престола Великокняжескаго, то бывъ побѣжденъ отъ Мстислава Владиміровича (сына Великаго Князя) удалился въ Муромъ и наследовалъ Княжество Черниговское, а въ Рязань учредилъ Намѣстника своего.

Въ то время, то есть около 1095 года,

Изяславъ Владиміровичъ, Князь Курскій, пришелъ съ войскомъ своимъ въ Рязанское Княжество и Олегова Намѣстника посадивъ въ тюрму, овладѣлъ престоломъ. „И сѣдъ на Муромъ и Рязани и сѣдъ единъ годъ“ (¹⁶); а 6-го Сентября, Олегъ Святославичъ, въ сраженіи убилъ его подъ Муромомъ (¹⁷).

Судя потому, какъ Олегъ былъ славный герой и мятежный Князь, можно думать, что младшій братъ его Ярославъ былъ отъ него зависимъ; поэтому съ 1095 по 1115 годъ, должно считать Княземъ Рязанской области Олега Святославича, а Ярослава, какъ токмо участника во всѣхъ его предпріятіяхъ, который уже по смерти Олега, послѣдовавшей въ 1115 году, сдѣлался независимымъ Княземъ и Муромской и Рязанской области. Выше сказано, что по смерти Гльба Ростиславича, княжили въ Рязань дѣти его: Романъ, Игорь, и Владиміръ, изъ которыхъ Романъ, въ летописяхъ поставленъ впереди, это означаетъ, что онъ изъ братьевъ былъ старшій, но по неизмѣнно положительнымъ и достовернымъ о томъ свидѣніямъ, такое предположеніе, совершенно не соответствуетъ обстоятельствамъ, потому что, Романъ умеръ въ 1216 и Игорь въ 1195 году, слѣдовательно, онъ послѣ Ро-

мана брата своего княжить не могъ, когда за 20 лѣтъ до смерти его самъ скончался (1⁸). Поэтому не лучше ли намъ принять за достоверное, что Игорь былъ старшій въ родѣ Глѣбовомъ, и по смерти отца своего съ 1179 года, княжилъ въ Рязань до кончины своей случившейся въ 1195 году. Это по нашему мнѣнію будетъ согласіе съ порядкомъ ихъ генеалогіи; а какъ извѣстно, что, въ древности, существовалъ обычай у Князей, довольствоваться престоломъ старшему въ родѣ, то и несомнительно, что минуя дѣтей Игоревыхъ, вступилъ на Княженіе братъ его Романъ, скончавшійся въ 1216 году (1⁹). У Игоря Глѣбовича было два сына Митворъ да Юрій а у Романа ни одного.

По кончинѣ Романа Глѣбовича, княжилъ братъ его Владиміръ, и то, кажется, не болѣе двухъ лѣтъ, потому что, въ 1218 году, былъ уже на престолъ Рязанскаго Княжества сынъ его Глѣбъ, а когда и гдѣ скончался по-длинно неизвѣстно. У Владиміра Глѣбовича было четыре сына: Глѣбъ, Константинъ Олегъ и Изяславъ.

Глѣбъ Владиміровичъ, въ 1218 году, по злодѣйскому совѣщанію съ братомъ своимъ

Константиномъ, лишилъ жизни роднаго брата своего Изяслава и пятерыхъ братанцевъ, какъ въ летописяхъ сказано, то есть, двоюродныхъ: Гльба и Романа Ингоровичей, дѣтей Ингвора Игоревича, Мстислава и Ростислава Святославичей, дѣтей Святослава Гльбовича, и Кирь-Михаила Всеволодовича, сына Всеволода Гльбовича (²⁰). Въ 1220 году, Гльбъ Владиміровичъ Рязанскій удалился въ степи и тамъ въ сумасшествіи окончилъ жизнь свою (²¹). Послѣ него наследовалъ всю область Рязанскую Ингворъ Игоревичъ, сынъ Игоря Гльбовича (²²). У Ингвора были дѣти: Романъ, Гльбъ, Юрій, Олегъ и Игорь.

Романъ сынъ Ингвора, кажется, не справедливо показанъ г. исторіографомъ во время нашествія Батыя (1257). Онъ какъ сказано выше, погибъ въ 1218 году, отъ руки коварнаго Гльба (²³). Равно и Юрій означаемый г. Карамзинымъ въ родословной росписи княжившимъ при Батыѣ, показанъ, вѣроятно ошибочно, сыномъ Ингворовымъ, въ то время Княземъ Рязанскимъ былъ дѣйствительно Юрій, но только не тотъ который значится въ росписи, то есть, не сынъ Ингворовъ а братъ; слѣдовательно несчастный Феодоръ Юрьевичъ и сынъ его Іоаннь, скончавшіеся